

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ / Отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Алетейя, 2001. — 352 с.

Влияние тех или иных властных структур, рейтинги политиков, предвыборный мониторинг – эти, хорошо оплачиваемые темы давно и прочно заняли ведущие места в исследовательском репертуаре отечественных социологов. Кое-что на сей счет можно найти и в рецензируемой книге. Но примечательна она не этим, а попыткой представить целостный всесторонний портрет конкретной региональной элиты. Не отдельных влиятельных групп в бизнесе, политике, теневой экономике – такие «расследования» давно не редкость, особенно в журналистике, а регионального властвующего сообщества в целом. Именно такую задачу ставит перед собой коллектив авторов (В.А. Ачкасова, А.С. Быстрова, А.Б. Даугавет, А.В. Корниенко) во главе с А.В. Дукой.

Регион, точнее региональное политическое пространство, рассматривается как «сфера существования региональных традиций политической жизни, сфера всей политической истории региона, закреплённая в коллективной “политической памяти” населения и проявляющаяся во взглядах, навыках, привычках политической деятельности» (с. 73). На этой основе строится региональная политическая система – совокупность институтов власти и управления социально-экономическими и политическими процессами.

Непременное условие институционализации политической жизни - политическая самоидентификация: «формирование определенного типа самосознания как у всего населения, так и у правящей элиты». Следовательно, делают справедливый вывод авторы, «изучение ценностных ориентаций территориальных элитных образований, их сравнительный анализ — тема чрезвычайно важная, поскольку позволяет со значительной степенью достоверности прогнозировать региональное развитие» (с. 74), и, добавим, социальное, поскольку административно-территориальные образования наиболее адекватно и зримо воспроизводят социальную структуру социума.

Понятно, что основное внимание в книге уделяется элитам. Под элитой авторы понимают статусно-привилегированную группу, «персонифицированную совокупность стратегических ролей в обществе» (с. 66). Авторы вводят также понятие элитизма — «создание и поддержание определенного количества институтов, доступ в которые ограничен, что свидетельствует об известном социальном превосходстве» (с. 61).

Элита властвует за счет доступа либо к административному ресурсу, либо к экономическому, либо к сугубо политическому, связанному с представительскими функциями. Соответственно, выделяется три типа элит: административная, экономическая и политическая.

Доступ к ресурсу существенное, но не единственное условие идентификации элиты. Авторы выделяют три основных подхода к проблеме: позиционный, «решенческий» (или результативный) и репутационный (или «престижный»). Согласно позиционному подходу, элита — это «начальники по

должности», «решенческий подход» предполагает, что элиту составляют фигуры влияния, в рамках репутационного — корпоративных авторитетов определяют на основе мнений экспертов.

Авторы строят свое исследование на основе позиционного подхода. По их мнению, в элиту входят те, «кто занимает определенную позицию в той или иной социальной системе, которая (позиция. — *В.С.*)... позволяет этому субъекту оказывать значимое влияние и принимать существенные в масштабах региона и для данной сферы деятельности решения. Перечень такого рода позиций определяется формальной структурой институтов и институций» (с. 85-86). Элита имеет иерархическую структуру. Примечательно, — и такой подход представляется вполне правомерным — что авторы не ограничивают региональную элиту исключительно местными чиновниками. «На вершине пирамиды влияния находится центральная региональная элита, в которую входят по статусу губернаторы и вице-губернаторы, председатели Законодательных собраний, руководители и собственники крупнейших экономических и финансовых структур. Ниже в этой пирамиде расположена высшая региональная элита» (с. 86). Последняя и является основным предметом исследования. Его инструментарий и особенности выборки изложены в книге достаточно подробно, в частности, в приложении помещена анкета.

Около 60% владельцев предприятий, организаций — бывшие комсомольские лидеры. В середине 90-х годов административная элита была более гомогенной и, тем самым, более эффективной. Сегодня стиль деятельности стал менее демократичным и более авторитарным. (с. 100). Более половины (58%) респондентов считают, что наиболее важные для региона решения принимаются преимущественно за его пределами — в федеральном центре. 63% убеждены в том, что экономические структуры, управляемые из-за пределов региона, действуют не в интересах города и области. Для большинства опрошенных Санкт-Петербург — это центр культуры (62%), центр науки и передовых технологий (61%), центр туризма (41%), «ворота в Европу» (38%), крупнейший промышленный центр (37%) Вариант «финансовый центр» не нашел большой поддержки у респондентов, хотя еще совсем недавно это была одна из стратегических целей города. Свободной экономической зоной регион видят еще меньше управленцев (15%).

Авторы различают понятия «номенклатура» и «элита». Широко распространено мнение, что последнюю составляют в основном выходцы из первой. Авторы не считают, что новая элита рекрутирована главным образом из старой номенклатуры. «Мы можем рассуждать о номенклатурном прошлом респондентов как об этапе приобретения ими полезного социального и бюрократического капитала... Но мы не в праве подтвердить или оспорить тезис о трансформации руководящих функционеров советской партийно-государственной системы в новую российскую региональную элиту. Подчеркнем лишь то обстоятельство, что доля участников нашего опроса, абсолютно неучастных к прежним структурам власти, довольно велика и перекрывает аналогичные показатели, приводимые иными исследователями, в 2-2,5 раза» (с. 109-110). Подобная осторожность в оценках во многом обусловлена особенностями, а точнее сказать, недостатками инструментария, в чем сами авторы и признаются: анкета учитывала только наличие/отсутствие опыта работы во властных структурах советской эпохи, но длительность

пребывания в составе номенклатуры, служебный рост и уровень управленческой деятельности, которой занимался респондент, не фиксировались (с. 109). Многие события и процессы, важные для понимания того, как функционирует региональная элита, затронуты в книге мимоходом. Лишь вскользь упоминается об экспансии московских банков, о незначительной роли города в контроле над нефтепродуктами и газом, о некоторых других процессах.

Рецензируемая книга — добротное исследование. Авторами собран не только интересный и богатый эмпирический материал, но и разработан ряд подходов, до сих пор слабо представленных в литературе.

В.Е. Семенков,
кандидат философских наук